

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРЕМЬЕРА

Винил? Нет, целлулоид

Пермский Театр-Театр представил долгожданный мюзикл

Юлия Баталина

История со спектаклем «Винил» в Театре-Театре — показательный случай «перегретых ожиданий». Впервые о намерении поставить мюзикл Евгения Загота худрук театра Борис Мильграм объявил в 2013 году. Для этой постановки планировалась специальная реконструкция большой сцены и был набран курс актёров музыкального театра в Пермском институте культуры. Премьера была запланирована на ноябрь 2014 года, и это должна была быть мировая премьера нового мюзикла.

Обещанного три года ждут, но прошло все пять. Студенты окончили институт, начали работать в театре и частично уже разъехались по другим городам (один поёт и пляшет в казачьем ансамбле, другой продюсирует «Маззрашу...»), «Винил» был успешно поставлен в Красноярске — спектакль даже получил «Золотую маску» за работу дирижёра, а в Перми всё так же ждали премьеры. Музыкальные номера из «Винила» часто исполнялись на концертах, постоянные зрители театра выучили наизусть и «Девочку-мечту», и «Эй, стилига, зажигай», и «Звёзды над Москвою» — и ждали, когда же удастся увидеть и услышать мюзикл в целом.

Виной проволоочки была реконструкция сцены: она откладывалась и по объективным причинам, и из-за козней недоброжелателей. Борис Мильграм ни за что не желал ставить спектакль на обычной, нереконструированной сцене: по его замыслу, подвижная сцена-трансформер должна была стать такой же художественной находкой для нового мюзикла, какой стала верхняя механизация сцены для мегапопулярных «Алых парусов».

Сейчас, когда премьера наконец-то состоялась, Бориса Мильграма можно поздравить: он проявил упорство и безупречность, он добился того, к чему стремился.

И оказалось... Что мы уже всё видели! За прошедшие годы зрители успели оценить и музыку Евгения Загота, мастерски использующего в мюзикле джазовые мотивы и при этом умеющего создать легко запоминающиеся и поющие хиты; и возможности молодой труппы, поющей и танцующей; а после публичной презентации сцены-трансформера публика успела оценить и её чудесную подвижность. Именно из этих трёх элементов и состоит

ФОТО НИКИТА ЧУНТОМОВ

спектакль. Всё прочее уже не так важно — например, сюжет, который здесь откровенно условный и наплевательски манипулирующий историческими реалиями.

Сюжет, придуманный либреттистом Кариной Шебелян уже после того, как были написаны музыкальные номера, обескураживает. Времена «оттепели» — действие происходит во время Всемирного фестиваля молодёжи и студентов 1958 года — предстают как царство «красных полковников»; кажется, что на дворе не конец 1950-х, а 1930-е годы: именно тогда на стадионах, площадях и экранах кинотеатров маршировали радостные цирковые и физкультурные колонны (спектакль откровенно отсылает к фильмам Григория Александрова), а за этим парадным фасадом творился произвол.

В «Виниле» историческая реальность перепутана и неузнаваема: «оттепель» или ГУЛАГ? А может, брежневские 1970-е — именно к ним хочется отнести смешной эпизод допроса, когда Дознаватель (Сергей Семериков) допытывается у музыканта-стиляги Бунчи (Александр Гончарук), какой такой подрывной смысл скрыт в песне «Девушка-мечта», что за голуби такие там целуются «всем назло в общественных местах»?

Так хочется, ну так хочется сказать: «Не верю!» И не нужно кивать на жанр; всем известны выдающиеся мюзиклы, которые остро и правдиво обращаются к исторической реальности, к актуальным до сих пор травмам XX века, — «Волосы», например.

Впрочем, постановщики спектакля постарались сделать всё, чтобы скрасить

нелепости сюжета и вопиюще ходульные диалоги интересными визуальными решениями. Невозможно не восхититься изобретательностью художника по костюмам Ирэнны Белоусовой, которая придумала абсолютно уморительные образы танкистов, мороженщиц, матрёшек, грузин с шашлыками, якутов, узбеков — все такие карикатурные и в то же время узнаваемые! Не в меньшей степени это заслуга Бориса Мильграма: костюмов не было бы, если бы он не придумал этих персонажей. Дама с серпами и молотами на выдающемся накладном бюсте — ещё та издёвка над известной символикой, а Дознаватель — кавалерист, слившийся со своей лошадью, — вообще, как пишут в соцсетях, «агонь»!

Что же касается художника-постановщика Виктора Шилькрота, так удачно поработавшего с Мильграмом над «Алыми парусами» и «Восьмью женщинами», то здесь его находки (иногда весьма остроумные) теряются на фоне знаменитой подвижной сцены. У неё — своя хореография, движется она практически непрерывно, с ней всё время что-то происходит, и кажется порой, что она-то и есть главное действующее лицо постановки.

Примечательно, что «Винил» — это не только сам спектакль, но и то, что вокруг: забавные программки в виде виниловой пластинки, роскошные буклеты, фотозоны по всему театру — развеселится любой, даже самый критично настроенный зритель, у всех поднимется настроение.

Раз уж у нас мюзикл, надо и о музыке сказать. Сделать это непросто: оценить работу музыкального руководи-

теля спектакля Татьяны Виноградовой мешает работа звукорежиссёра. После спектаклей «Карлик Нос» и Jesus Christ Superstar начало казаться, что Театр-Театр преодолел свою детскую болезнь «сделать как можно громче», но нет! Вот она, снова здесь. Музыка превращается в грохот, голос — в ультразвук. Особенно не повезло Анне Огорельцевой — симпатичной и весьма музыкальной актрисе: мало того, что её совсем не красит парик и нелепый наряд комсорга Капитолины, так ещё и голос ей выкрутили так, что он превратился в визг.

Об актёрских работах говорить вообще сложно: там, где нет правды, нет психологии — нет и актёров; и всё же обладательница замечательного джазового вокала Екатерина Романова в главной женской роли — Виолы — даже в этих обстоятельствах уж слишком холодна, ну совсем безжизненна и сильно уступает в этом отношении своему партнёру Марату Мударисову (стиляга Жоржи), в котором, вопреки ходульности сюжета, есть человеческое тепло, да и с микрофоном он обращается аккуратнее. Звездой постановки называют Кристину Баженову — «альтернативную Виолу», и, действительно, даже в небольшой роли медсестры Ясленики, которую Кристина играет, когда в роли Виолы Екатерина Романова, она выглядит живой и обаятельной.

Сейчас, когда «сбыча мечт» состоялась и «Винил» отпустил своих постановщиков, особенно интересно будет увидеть новый, немюзикальный спектакль Бориса Мильграма — уже в конце мая он представит «Конец игры» по пьесе Сэмюэла Беккета.